

переселения и прописки татар в Крыму.

"Автономисты" в Узбекистане развернули широкую кампанию сбора подписей под "обращениями" с тем, чтобы придать им вес документов, якобы выражающих волю всего татарского населения.

Аналогичный сбор подписей организован "автономистами" среди крымских татар, осевших в Краснодарском крае, однако, находящиеся в Краснодарском крае "автономисты" высказывают мнение начать массовое переселение в Крым в январе сего года.

В Краснодарском крае зарегистрированы постоянно проживающими 6 тысяч крымских татар, главным образом в Крымском районе (4 тысячи человек), а также городах Новороссийске, Темрюке, Анапе, Геленджике (2 тысячи человек). Кроме того, за последние 3 месяца в Краснодарский край из республик Средней Азии ежедневно прибывает в среднем 2-3 татарские семьи. Примерно 75% находящихся в Краснодарском крае крымских татар высказывают намерение в начале 1968 года переехать в Крымскую область.

По имеющимся данным отдельные крымскотатарские "автономисты" стоят на позиции необходимости обратиться в инстанции с просьбой создать специальную комиссию, которая бы состояла из представителей местных партийных и советских органов, а также представителей крымских татар.

Эта комиссия, по их мнению, могла бы решать вопросы полезного и планомерного расселения татар в Крымской области, очередности в отношении конкретно каждой татарской семьи\*.

ДА СБ України. - Ф. 16. - Оп. 1 (1971). - Пор. 9. - Арк. 19-21. Оригінал.

**№ 47**

**Інформаційне повідомлення голови КДБ при РМ УРСР  
В. Никитченка ЦК КПУ про надходження до м. Кримська  
Краснодарського краю Росії листа кримських татар,  
адресованого політбюро ЦК КПРС, Верховній Раді,  
Раді Міністрів СРСР**

*м. Київ*

*11 січня 1968 р.  
Секретно  
Екз[емпляр] № 1*

По оперативным данным 26 декабря 1967 года из Узбекистана в

\* На документі резолюція: "т.т. Никитченко, Головченко. Прошу предложения. Шелест. 9/1-68".

г. Крымск Краснодарского края местным "автономистам" неизвестным нарочным доставлен документ, адресованный политбюро ЦК КПСС, Верховному Совету и Совету Министров СССР, а также советской общественности.

Документ предназначен для обсуждения в узком кругу "автономистов", после чего намечается сбор подписей под ним крымскотатарского населения, проживающего в Краснодарском крае.

Документ прилагается.

Приложение: на "33" листах.

ДА СБ України. - Ф. 16. - Оп. 1 (1972). Пор. - Арк. 3. Оригінал.

Додаток  
26 грудня 1967 р. \*

**3 листа кримських татар політбюро ЦК КПРС,  
Верховній Раді СРСР,  
Раді Міністрів СРСР,  
радянській громадськості\*\***

"1 'FB-4 E4- &NDP4B-(> ~ 4 PB, &B- &E-  
ÛB@' BP&BB PF> B@' PBF4, %4% ÛF4@' EP&4>,  
ÛF4@'~ E>-&4>, 'Û- 4-BF (%4> F'D "

**В.И. Ле-**

**нин**

"AE" -'-, %- 'ÛFB% (BÛ> Û ' &š FDE, &4-  
Û4F (- 4 E ÛB((-P(- 4, &B P '@&B- ~B BP (N-  
P'G ( 'BC (' B(-E".

Девятого сентября 1967 г. в республиканских и областных газетах среднеазиатских республик были опубликованы два государственных документа, умышленно "передержанных" более чем на одиннадцать лет после исторического XX съезда КПСС, разоблачившего произвол и беззаконие периода культа личности и тиранию Сталина и его сподвижников. Это - указ Президиума Верховного Совета СССР "О гражданах татарской национальности,

\* Датується за супровідним листом.

\*\* В зверненні всі труднощі, з якими стикнувся кримськотатарський народ, нерозривно пов'язуються з українським народом, "українським націоналізмом". Його автори не беруть до уваги, що всі питання, в т.ч. переселення українців в Крим вирішували у Москві на рівні політичного керівництва країни.

проживавших в Крыму" и постановление того же органа "О порядке применения статьи 2 указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 апреля 1956 года".

[...]

Что же представляет собой указ и постановление Президиума Верховного Совета СССР от 5 сентября 1967 года? Фактически они явились ответом на семь обращений крымскотатарского народа, скрепленных сотнями тысяч подписей трудящихся, на многие тысячи индивидуальных и коллективных писем рабочих, колхозников, интеллигенции, коммунистов, комсомольцев, студентов, школьников, женщин, стариков, партизан и бывших воинов Советской Армии - участников Великой Отечественной войны против гитлеровских захватчиков. Это результат более чем десятилетней тяжелой и неравной борьбы крымскотатарского народа за восстановление своих конституционных прав, стоившей ему огромных моральных и физических жертв. Ведь не секрет, что только за последние два года многие ни в чем не повинные крымские татары упрятаны в тюрьмы и лагеря, исключены из рядов КПСС, сняты с работы и исключены из учебных заведений за участие в национально-гражданской борьбе, в движении за свои конституционные права, не говоря уже о других притеснениях, гонениях, репрессиях в Узбекистане и в Москве. И наконец, крымскотатарский народ израсходовал более одного миллиона рублей в новых деньгах, собранных буквально по копейкам, для посылки в Москву своих представителей. За указанный период в столице побывало около трех тысяч крымских татар в качестве ходатаев народа перед высшими органами государственной власти и Коммунистической партией Советского Союза.

Вот как дорого обошлись нашему народу эти два государственных акта, датированные 5 сентября 1967 г., за каждой строчкой, за каждой буквой указа и постановления Президиума Верховного Совета СССР кроются стон и страдания изгнанного из своей родной земли народа, его беспомощные стремления вернуться в Крым.

И как же было не печалиться и не возмущаться, когда прочитав эти документы, мы поняли, что указ и постановление от 5 сентября по существу является полным игнорированием законных прав трудящихся крымских татар, их желаний и стремлений?

Представители партийных и административных органов из центра, "разъясняя" новые государственные документы, а на самом деле запугивая крымских татар, приказным тоном заявляли, что ЦК КПСС решил наш вопрос окончательно и бесповоротно. "Больше к нему возврата не будет, - говорили члены авторитетной московской комиссии, - вы укоренились и хорошо живете в Узбекистане. Ваша родина - Средняя Азия и о Крыме пора прекратить

мечтать. Крым занят и перенаселен украинцами и русскими, поэтому никаких писем или представителей в Москву посылать не разрешается. Все, что могли, для Вас уже сделали. А будете продолжать просить какие-то свои права, собираться, писать и т.д., то пеняйте на себя. Никакой пощады к крымским татарам больше не будет!"

Эти беззастенчивые угрозы и намеки на репрессии в случае неподчинения новому произволу и беззаконию, несогласия с грабительским захватом и присвоением родной земли, грубым и насильственным желанием привязать крымскотатарский народ к местам ссылки, - лишь разоблачали неконкретность, протащенного через Верховный Совет, указа Президиума Верховного Совета СССР от 5 сентября 1967 года. Стало совершенно ясно, что Крым для нас по-прежнему будет являться запретной зоной, а новые государственные документы о так называемой "реабилитации" граждан татарской национальности, проживающих в Крыму, есть не что иное, как красивый жест, а еще вернее - обман общественного мнения, желание показать, что у нас нет неравноправных наций и народов.

И тем не менее, определенная часть крымскотатарского народа, истосковавшегося по родному краю, не полностью осмыслив сущность сентябрьского указа и постановления, в которых каждое слово и каждая фраза окутаны субъективизмом и крючкотворством, отправилась в путь, видя в этом шаге, хотя и трудную материально-обременительную возможность возвращения на свою исконную национальную землю, в родные деревни и города. Уже к 15 октября в Крым вернулось более трех тысяч граждан - крымских татар.

Как же встретил этих представителей, гнусно и преднамеренно обвиненных в конце Великой Отечественной войны, нашего народа - коренных жителей Тавриды?

[...]

Ни с хлебом, ни с солью, разумеется встретили крымских татар пришельцы, а с кочергой в руках. С исключительным цинизмом и откровенной наглостью украинские власти открыли перед нами, действительными хозяевами полуострова, зловещий замысел "гуманных" юбилейных актов, направленных на закрепление нас на местах ссылки, как невольников и увековечения последствий бандитского захвата нашей национальной земли, наших городов и деревень, невиданного доселе ограбления целого народа.

Более полутора месяцев скитались, вернувшиеся в Крым татары, по дорогам родного края в поисках своих законных прав и справедливости и, наконец, просто человечности. Мы тщетно искали у местных партийных и советских органов поддержки и помощи в прописке и устройстве на работу, но, увы, везде и всюду наталкивались на бездушных бюрократов, действующих как автоматически

по заранее заданной программе, как отдельные детали чудовищного механизма зла и национального эгоизма.

В первые дни пребывания на родине, мы имели, в частности, встречу и беседу с секретарем Крымского обкома КП Украины А.Н. Макухиным. Он без стеснения, тоном самых ретивых колонизаторов, достойных последователей царских сатрапов, изложил перед нами систему неопреодолимых преград, разработанных в Киеве и в Москве и воздвигнутых на пути истинных хозяев Крыма - татар, возвращающихся на родину в связи с "реабилитацией".

Эти преграды настолько изощренные, что они вполне заменяют антиконституционные ограничения, установленные для граждан СССР крымскотатарской национальности второй статьёй позорного указа Верховного Совета СССР от 26 апреля 1956 г., запрещающей коренным жителям Крыма возвращаться и жить на родине. Вот из каких махинаций сплетены эти аннексионистские заграждения:

1. Для того, чтобы прописаться и жить на родине, возвращающемуся в свою родную деревню, колхоз, совхоз, село или город крымскому татарину после так называемой "реабилитации" необходимо совершить настоящее чудо: преодолеть все препятствия, шантаж, сопротивление властей и найти на каждого члена семьи 13,65 кв. метров жилой площади со всеми требованиями современной коммунальной роскоши.

2. Если руководитель предприятия или учреждения, включая и сельскую местность, где кстати до сих пор вообще отсутствовала паспортная система, примет на работу трудящегося крымскотатарской национальности без местной прописки, то он будет нести суровую ответственность. В случае, если на территории Крыма найдется такой сердечный, порядочный человек, который рискнет отступить от этой инструкции украинских националистов, то в лучшем случае он будет оштрафован на сто руб., а крымского татарина все равно заставят немедленно уволиться и убраться с территории полуострова.

3. Индивидуальное жилищное строительство разрешается только для тех, кто в настоящее время проживает в Крыму, то есть пришельцам - украинцам и русским. А исконным хозяевам Крыма - татарам и здесь суется палка в колеса. Поскольку они в настоящее время не проживают на полуострове, следовательно не имеют права на строительство индивидуальных домов.

4. Для покупки частного дома на правах личной собственности нужно иметь трехгодичную крымскую прописку. Татары, таким образом, лишены и этой возможности заселиться на родине, так как не имеют необходимого стажа прописки в Крыму, т.к. последние

23 года находятся на ссылке. Далее, купля-продажа не допускается, если владелец, продающий дом, остается жить на территории Крыма. И, наконец, оформление сделки вопреки существующему законодательству осуществляется через облисполком.

5. Земельные участки под жилищное строительство нельзя ни передавать, ни отдавать лицам, не имеющим крымскую прописку.

6. В целях пресечения проникновения даже части татар в непаспортизованную сельскую местность, где до сих пор преславуемая прописка ни от кого не требовалась, в настоящее время в срочном порядке вводится паспортная система даже в самых глухих и отдаленных уголках Крыма.

7. В колхозах и совхозах Крыма за последний год построено за счет государственных средств семь-восемь тысяч домов, которые сейчас пустуют и предназначены для лиц украинской национальности, переселяющихся в Крым на особо льготных условиях из областей Украины. Татарам, возвращающимся на родину, эти дома ни в коем случае не будут представлены, так как украинское и союзное правительство и впредь продолжает такое переселение из областей Украинской ССР лиц славянского происхождения, не жалея на это ни огромных средств, ни материальных или иных расходов.

Обобщая новые усовершенствованные методы и способы дальнейшего закрепления захвата нашей родины русскими и украинцами, невиданного ограбления и закабаления крымско-татарского народа в эпоху коммунизма с использованием имени КПСС и Советской власти, предусматривающих осуществление старых варварских планов царизма - "Крым без крымских татар", руководитель партийной организации области заявил:

"Возможности устройства вас в Крыму очень и очень ограничены, они по существу равны нулю".

Что означает это категорическое резюме на практике?

Обеспечить семью жильем по выдуманным нормам вообще невозможно. Если даже случайно найдутся 13,65 кв. метров свободной площади, то крымский татарин все равно не будет прописан. Наймодатель (владельца квартиры) немедленно вызывают в милицию на морально-политическую обработку, после которой он сразу же отказывается от своего прежнего решения сдавать квартиру. Если же хозяин трудно поддается перевоспитанию в расистском духе, то его штрафуют "за нарушение паспортного режима" или в его дом насильственно вселяют другого жильца славянского происхождения, чтобы знал, как пускать к себе на квартиру крымского татарина.

Или же допустим, имеется в продаже частный дом. Будь это в городе, а в большинстве случаев в сельской местности - все равно, никакими правдами или неправдами крымскому татарину его не

купить. Хозяина дома сразу же начинают таскать в сельсовет, горсовет, облисполком, милицию, к директору совхоза и т.д., пока он не откажется от своего намерения продать постройку крымскому татарину. При этом так называемые "советчики" из милиции и органов местной власти не брезгают, разумеется, даже грязными средствами нажима, шантажа, обмана и запугивания.

Руководителя предприятия или учреждения, откровенно признающегося в том, что на данном заводе или фабрике нужны те или иные специалисты и что он мог бы принять крымских татар с предоставлением жилья, жестоко отчитывают за нарушение "инструкции" и самостоятельность. Такой человек в дальнейшем имеет черную репутацию как сочувствующий крымским татарам, он представляется в глазах других врагом украинского народа, большой опасностью для его самостоятельного существования.

Словом, используются все возможные уловки, ухищрения, шантаж и обман для того, чтобы не допустить на территорию Крыма его коренных жителей.

Взять, к примеру, эти так называемые жилищные санитарные нормы, которые на территории Украинской ССР выражаются 13,65 кв. метров для одного человека. В вопиющем противоречии с существующим законодательством местные власти Крыма, когда им приходится иметь дело с трудящимися крымскими татарами, применяют эти нормы нахально огульно во всех без исключения случаях.

И мы, действительно хозяева полуострова, с древних времен его коренные обитатели, а в настоящее время обкраденные советские граждане, должны найти баснословную жилищную площадь на каждого члена семьи, независимо от его возраста, для того, чтобы поселиться на своей родной земле.

Между тем, ни от одного украинского переселенца, являющегося по существу пришельцем на Крымском полуострове, ничего подобного не требуется. В колхозах и совхозах им предоставляется по пять-шесть кв. метров жилья на человека. То же самое наблюдается в городах. Рабочим и служащим украинской, русской и другой славянской национальности в порядке существующего положения в домах местных Советов и различных ведомств предоставляется жилплощадь из расчета пять-шесть кв. метров на каждого члена семьи.

Никто, даже знатные люди Крыма, не имеют по 13,65 кв. м жилья на человека, за исключением, быть может, отдельных руководящих товарищей и наиболее выдающихся деятелей науки и культуры. Само государство в настоящее время еще не в состоянии обеспечить советских людей жил[ой] площадью в подобных размерах.

А если так, то какая же это подлость и наглость использовать

эти условные санитарные нормы, являющиеся не обязательными в условиях Крыма, а гарантированным юридическим правом советских граждан получить от государственных, кооперативных и общественных организаций жилье, против коренных жителей полуострова, желающих вернуться на свою родную землю! Именно эти условные санитарные нормы жилплощади в настоящее время ставятся как китайская стена против возвращения в Крым татар.

[...]

Не будем голословными и приведем несколько примеров бесчинства и произвола украинских властей в Крыму.

Сразу после опубликования двух государственных документов о снятии с нашего народа позорного клейма от 5 сентября 1967 г. рабочий Джемалединов Сейяр, считая теперь себя равноправным гражданином СССР, выехал со своей семьей из ссылки и прямо из Узбекистана направился в Крым. Он приехал в село Генеральское Алуштинского района. Старые жители радушно встретили своего земляка, столько лет мучившегося на чужбине, и старались помочь его семье, чем могли. Они показали пустующий запущенный дом с заколоченными окнами и дверями, брошенный украинскими переселенцами еще 2 года назад, принесли для ремонта известь, краску и другие необходимые материалы. В течение нескольких дней Джемалединов вместе со своей семьей подправил оконные и дверные переплеты, застеклил окна, оштукатурил и побелил дом.

Но не успел он еще высказать слова благодарности жителям села, а также родной Коммунистической партии и Советской власти, за возвращение ему и его семье человеческое счастье и вселиться в приведенный в порядок дом, как нагрянул прокурор Алуштинского района Никольский с нарядом милиции из восьми человек. Он приказал своим подчиненным немедленно выслать семью Джемалединова, как незаконно вселившуюся в пустовавший дом. И вот уже летят на улицу вещи, детская одежда, посуда и т.д. Более того, под влиянием националистического угара милиционеры бесцеремонно и грубо вышвырнули из дома жену рабочего и четырех детей. В дальнейшем этом семье запретили оставаться даже под открытым небом родного села и велели немедленно убираться за пределы Крыма.

Не пожелав больше задерживаться на высылке, в свою родную деревню Ускут вернулись с семьями рабочие хлопкосовхоза "Пятилетка" Аккурганского района Ташкентской области Хайтас Идрис и Кара Иззет. У каждого в семье у них - жена, дети, старушка мать. Вот состав этих семей:

1. Хайтас Идрис - глава семьи (плотник)  
Токлы Гульсум - жена (рабочая)  
Хайтас Момине - дочь 15 лет (уч. 9 класса)

- Хайтас Халиде - дочь 14 лет (уч. 7 класса)
- Хайтас Асан - сын 13 лет (уч. 5 класса)
- Хайтас Найде - дочь 8 лет (уч. 1 класса)
- Хайтас Эльмира - дочь 6 лет
- Хайтас Айше - мать 78 лет
- 2. Кара Иззет - глава семьи (тракторист)
- Кара Гулюмсер - жена (беременная 7[ой] месяц.)
- Кара Исмет - сын 12 лет (уч. 6 класса)
- Кара Мавиле - дочь 10 лет (уч. 3 класса)
- Кара Амине - дочь 8 лет (2 кл.)
- Кара Мустафа - сын 6 лет
- Кара Эльмира - дочь 3 лет.

17 сентября 1967 г. после почти четверть векового изгнания Хайтас Идрис и Кара Иззет вместе со своими семьями приехали в родное село. Они сразу же обратились в дирекцию совхоза и в сельский совет с просьбой принять их на работу. Им было отказано, хотя это хозяйство и остро нуждается в рабочих руках, особенно в плотниках и трактористах. Рабочим прямо сказали, что крымских татар запрещено принимать на работу. Настала ночь. В общежитие, где имелось много свободных мест, не пустили переночевать даже детей. Обе семьи вынуждены были расположиться во дворе, под открытым небом. К несчастью ночью пошел сильный дождь, дети промокнув до нитки и окончательно окоченев в осенней промозглой сырости, начали плакать. Истрадавшись до крайности, доведенные до отчаяния, бедные скитальцы начали искать укрытие. Уже к утру они перешли в развалины какого-то строения. Но даже здесь чувствовалась холодная враждебность окружающей обстановки.

Предчувствие не обмануло людей, вернувшихся в свою родную деревню. Утром к ним явились участковый и начальник Алуштинской милиции и приказали немедленно оставить развалину. А через два часа подъехали... две автомашины милиционеров. По одной машине на каждую семью! Последовало приказание в течение пяти минут убраться из деревни. И сразу же доблестные блюстители порядка приступили к делу: они выбрасывали вещи, швыряли на пол детей, кричали, угрожали, обзывали, не обращая внимания на плач и слезы женщин и детей.

[...]

Черносотенный погром над двумя татарскими семьями, осмелившимися вернуться на родину, был учинен в семнадцать часов вечера восемнадцатого сентября. А на следующий день на рассвете бедным татарам ничего не оставалось, как выйти на окраину родной деревни и на открытой поляне раскинуть купленную палатку.

15 человек, в том числе 10 детей, 78-летняя старуха и беременная женщина в течение десяти холодных и дождливых суток ютились под этим маленьким брезентовым кровом. Но даже в таком жалком жилище татары не были оставлены в покое. К ним ежедневно подсылались пьяные хулиганы-provокаторы, которые наносили им гнусные оскорбления, стараясь всяческими путями затеять скандал. Да и милиционеры вместе с дружинниками продолжали действовать. В течение всех 10 дней они неоднократно валили палатку, издевались над детьми и их родителями.

[...]

Как и следовало ожидать, злключения не кончились. Наоборот, они стали принимать еще более зловещий, открыто зверский характер. 29 сентября на поляну вновь приехал милицейский наряд. Блюстители порядка с ходу развалили палатку. Затем, применяя физическую силу, погрузили обе семьи в машину и приказали водителю отвезти их на жел[езно]дор[ожную] станцию Джанкой для принудительного выдворения из пределов Крымской области. Но шофер оказался более-менее человечным и оставил своих пленников в Симферополе. Здесь несчастные татары на два дня устроились на частной квартире.

2 октября они явились в Крымский облисполком, чтобы искать защиту у Советской власти. Их принял заместитель председателя А.П. Деркач. Казалось бы, что он проявит элементарную человечность и гуманность и окажет какую-либо помощь измученным до крайности людям. Но вместо этого т. Деркач стал оскорблять татар и в угрожающем тоне заявил им, что указ Президиума Верховного Совета СССР не дает крымским татарам ни равноправия, ни права возвращаться на свои земли. "Для вас, - заявил он далее, - никогда в Крыму не будет места. Мы заставим вас покинуть территорию полуострова силами милиции". С этими словами заместитель председателя облисполкома выгнал ненавистных посетителей из своего кабинета.

Когда-то в Крыму так поступали с местными жителями царские сатрапы, чтобы вынудить их покинуть благодатные земли, необходимые для постройки дворцов и дач петербургским и иным сиятельным вельможам. Волю царя ревностно выполнили жандармы, урядники, городской голова, губернатор и наместник. Не правда ли, действия т. Деркача дают полное право поставить его имя рядом с самыми выслужившимися слугами Николая Палкина?

Вернувшись на свою временную квартиру, Хайтас Идрис и Кара Иззет узнали еще об одной подлости. Оказывается, в их отсутствие к хозяйке приходила милиция и потребовала, чтобы она немедленно выгнала своих квартирантов. В противном случае этой женщине грозили штраф и привлечение к ответственности за

сочувствие к крымским татарам.

Что же осталось еще делать? Несчастные мученики перетащались в Симферопольский жел[езнодорожный] вокзал, где буквально валялись в течение шести суток, пока их не выслали из Крыма в село Акимовку...

Дух 1944 года живет и здравствует в Крыму. Об этом свидетельствуют также примеры другого характера:

Из города Чирчика Узбекской ССР (ул. Фестивальная, 97) в Крым приехал Умеров. На законном основании он договорился с гражданином, проживающим в городе Симферополе по ул. Репина, 39, обменяться квартирами, но когда в облисполкоме узнали, что Умеров крымский татарин, обмен был категорически запрещен.

Тогда Умеров поехал в поселок Н. Николаевка (совхоз Южный) и купил частный дом, пустовавший к тому времени уже два года. Хозяин этого дома Черкашин А.К. проживает в г. Краснодаре. Уплатив 300 рублей задатка, Умеров обратился в сельсовет с просьбой оформить куплю-продажу. Но ему ответили, что если дом продается, то его купит совхоз для украинских переселенцев, а крымским татарам продажа домов запрещается.

Казалось бы, все ясно. Но, будучи по натуре оптимистом, Умеров все-таки не хотел верить в то, что происходило с ним. Он вернулся в г. Симферополь и 27 октября пошел и сделал еще одну попытку купить здесь другой дом по ул. Высотной, 78. Хозяин этого дома уезжал из Крыма совсем и, получив от Умерова задаток в 200 руб., г. рассчитался с работы. Когда об этой сделке узнали "бюстители порядка", к хозяину-домовладельцу явился сотрудник милиции. Шантажом и угрозой привлечения к уголовной ответственности он запретил продать дом крымскому татарину.

Такая же участь постигла пенсионера Мартынова Муарема. Он вернулся в свою родную деревню Капсихор (Морское) и хотел купить дом у гражданина Шумейко Петра Ивановича. Когда Мартынов и Шумейко явились в сельсовет для оформления и заверили сделки, председатель, выкручиваясь всякими способами из довольно-таки глупого положения, отказался удовлетворить просьбу на их законные права.

Аналогичный случай произошел в деревне Шелен (Громовка) с пенсионером Чобановым Усеином, вернувшимся на свою родину.

Все эти факты как нельзя красноречиво показывают настоящие цели и намерения местных властей в Крыму, раскрывают истинную сущность указа и постановления Президиума Верховного Совета СССР от 5 сентября 1967 года.

[...]

Повсюду, во всех уголках Крыма, сентябрь-октябрь нынешнего

года ознаменовался настоящей антитатарской кампанией.

В деревню Соллар (ныне Красная слобода) Карасубазарского (ныне Белогорского) района возвратилась семья партизана Ибраима Исмаилова, отдавшего свою жизнь в борьбе с гитлеровскими оккупантами. Она состоит из 13 человек, и все они были полны решимости жить и трудиться на родной земле. В том, что их пропихнут в своей деревне, никто из этой семьи не сомневался. И каким же издевательством над памятью погибшего партизана явились шовинистические действия начальника райотделения милиции Новикова и пяти его подчиненных! Они не постеснялись выселить семью Ибраимова Исмаила из его родной деревни, за освобождение которой он отдал самое дорогое, что есть у человека - свою жизнь.

Новиков и его милиционеры не только выселили Исмаиловых, они лично отправили их на станцию Абинск Краснодарского края. Это произошло 26 октября, в канун знаменательной даты в жизни нашей страны - 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции.

Примерно в это же время - 15 октября - в деревне Капсихор (ныне Морское), Феодосийского района, свирепствовали начальник ОБХСС Редка совместно с четырьмя милиционерами. Самым варварским способом они выдворили отсюда семью Поска Февзий, состоящую из семи человек. Доведенный до отчаяния и, не вынеся нечеловеческого издеательства над своими детьми, глава семьи решил покончить жизнь самоубийством и пытался ножом перерезать себе горло. Однако, работники милиции, почувствовав возможную ответственность за свои действия, отобрали у него нож.

На шее этого несчастного человека остался шрам, он вечно будет напоминать ему отнятую родину и, вместе с тем, предупреждать о том, что великодержавный шовинизм и украинский национализм, являющийся величайшим злом в жизни советского общества, ни перед чем не остановятся в неравной борьбе со своей жертвой - крымскотатарским народом.

Члены семьи Поска со слезами на глазах просили и умоляли оставить их в родном селе. Но работники милиции, выслуживающиеся перед своими сиятельными начальниками, были неумолимыми. На двух автомашинах они вывезли эту семью в совхоз "Ильичевку" Краснодарского края, а хозяйку квартиры, на несколько дней приютившую их, оштрафовали на 10 рублей.

В том же Феодосийском районе силами милиции 26 октября, таким же варварским способом, из деревни Веселая были высланы семья Ибраимова Эмирасана, Велиева Эмирасана и Исмаилова Аблязиза, состоящие из 4-х-5-ти человек каждая.

[...]

18 октября в день 46-й годовщины подписанная В.И. Лениным декрета об образовании Крымской АССР, находящиеся в Симферополе крымские татары решили возложить венок к памятнику великого вождя, с надписью на ленте: "Великому вождю пролетариата В.И. Ленину в честь 46-й годовщины образования Крымской АССР от крымских татар". Об этом намерении узнали местные власти и немедленно приняли чрезвычайные меры.\* Уже с раннего утра 18.X.67 года Симферополь был наводнен милицией и дружинниками. У памятника В.И. Ленину на железнодорожном вокзале венок у крымских татар наглым и грубым образом был отобран. Естественно, собралась большая толпа. Народ недоумевал, не понимал вины людей, желающих возложить венок к памятнику вождя. Но им тут же давали тенденциозное объяснение. У крымских татар, мол, есть антисоветский плакат, и они под предлогом возложения венка хотят устроить демонстрацию, митинг и чуть ли не забастовку.

Репрессии в этот день приняли, разумеется, самый широкий характер, были задержаны 22 человека. Двое из них, которые несли венок, немедленно на "черном вороне" были отправлены в милицию. До позднего вечера город был вроде как в осадном положении, улицы патрулировались нарядами милиции, везде рыскали большие группы дружинников из числа националистически настроенной украинской и русской молодежи. Они выискивали и выдавали во всех уголках Симферополя крымских татар, которые на милицейских машинах сразу же отвозились в отделения милиции. Перед задержанными там ставилось категорическое требование: "Немедленно покинуть Крым". "Указ и постановление Президиума Верховного Совета СССР от 5 сентября 1967 года, - надрывались сотрудники крымской милиции, - не дает никакого права татарам возвращаться и жить в Крыму, Крым уже давно стал чисто украинской территорией".

Об этом конечно мы не могли знать.

Большую группу крымских татар - около 200 человек, находившуюся в городе Симферополе, под нажимом сложившихся обстоятельств был вынужден принять заместитель председателя облисполкома А.П. Деркач. В беседе с ним, кроме него, приняли участие также начальник областного управления ООП т. Захаров и работник облисполкома Зубенко, старавшийся продемонстрировать свою особую враждебность к крымскотатарскому народу и крайне буржуазно-националистические убеждения, и несколько других неизвестных лиц.

[...]

В этом письме мы не можем умолчать и о гнусной клеветнической пропаганде, проводимой в Крыму украинскими националистами против нашего народа, и о систематическом отравлении сознания

---

\* Див. документ № 42.

советских людей, приезжающих сюда на лечение и отдых, ядом шовинизма через экскурсионно-туристическую сеть и путем издания различных расистских и националистических книг, путеводителей, брошюр.

[...]

На сегодняшний день, к сожалению, в Крыму предусмотрено все, чтобы не допустить торжества справедливости.

Ни перед одним из советских граждан других национальностей приезжающим сюда на работу и постоянное местожительство, не ставятся такие абсурдные требования, как перед нами. Ни перед кем не воздвигаются, кроме как перед нами, подобные великодержавные заграждения, облаченные в такие неуклюжие формы, как "жилищно-санитарные нормы", "паспортный режим" и т.д., имеющие лишь видимость законности. В действительности все это призвано стать китайской стеной для того, чтобы не допустить возвращения крымских татар на исконную родину.

Почти полтора месяца мы скитались по городам и селам Крыма. За это время многое увидели, много узнали. И у нас родилось твердое убеждение в том, что Крым располагает достаточными возможностями уже сейчас, в нынешнем юбилейном году без принятия каких-либо особых мер, не потревожив ни кого из нынешних жителей области, с немалой экономической эффективностью трудоустроить и обеспечить минимальными жилищными условиями значительное число семей трудящихся крымских татар, горячо желающих вернуться на свою родину. Здесь есть все возможности для того, чтобы выделять нам земельные участки под индивидуальное жилищное строительство, предоставлять право вступать в жилищные кооперативы, оказывать помощь строительными и иными материалами.

Мы же в свою очередь, поселившись на столь дорогой для нас нашей родине, воспрянули бы заново духом, стали бы на ноги и увидели свое будущее рядом с другими народами нашей страны. А заодно из числа крымских татар пополнился бы дефицит рабочей силы и ликвидировался бы недостаток различных специаистов, в которых в настоящее время так остро нуждается область. Наш народ безболезненно разместившись на своей родной земле, кроме всего прочего восстановил бы в короткие сроки древние прелести Тавриды, связанные с бытом, обычаями, национальной культурой и искусством коренного народа\*.

[...]

ДА СБ України. - Ф. 16. - Оп. 1 (1972). - Пор. 5. - Арк. 4-36. Копія.

---

\* На документі резолюція: "Инфор[мируйте] инст[анции]. Шелест"; примітки: "Шелесту П.Е. доложено 15/І 68 г. Однороманенко. 15/І 68 г."; "КГБ СССР доложено 2.02. 68 г. Шульженко".